

Озарения

Серия премии-медали Артюра Рембо

Марина
Мичурина

**ЗАКАТНЫЙ
СВЕТ**

Марина Мичурина

Закатный свет

Серия «Озарения (Интернациональный
Союз писателей)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63740336

Закатный свет: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2021

ISBN 978-5-907350-98-4

Аннотация

Сборник поэзии «Закатный свет» Марины Мичуриной очень разнопланов. Вы можете найти в нем и глубокие раздумья о многих интересующих нас проблемах, и попасть в мир любви («Вечная тема»), и окунуться в воспоминания о детстве. Отдельная рубрика «Опять о временах года» создаст ощущение радости от тонкой романтической прелести, присущей каждому месяцу, независимо от времени года. Главное стремление автора сборника – передать читателю свое мироощущение динамично, точно, понятно и просто, не теряя при этом лирической наполненности и свежести образов.

Содержание

Автобиография	5
Блеск закатного света	8
Закатный свет...	14
Дорога в ноябрь	15
За алым парусом вдогонку	17
О смысле поступков	19
Ода силе воли	20
Там, наверху	22
Я девочка, не знавшая войны...	23
Бессмертный полк	24
Признание в День Победы	26
Вариация на строку Есенина	27
Лестница	28
Без названия	29
Последний час перед рассветом	30
Навеяно Лермонтовым...	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Мичурина

Закатный свет

© М. Мичурина, 2021

© Интернациональный Союз писателей, 2021

Автобиография

Я родилась на Крайнем Севере – в п. Потапово Дудинского района на полуострове Таймыр. Провела детство в Норильске, в городе постоянных холодов и полярных ночей, возможно, поэтому мое первое стихотворение было про солнце и дождь. Однако Норильск остался в памяти навсегда как родной и любимый город.

В возрасте двенадцати лет переехала с родителями в Красноярск, где окончила школу с золотой медалью и музыкальную школу по классу фортепиано. Высшее образование получила на факультете иностранных языков Красноярского педагогического университета, работала техническим переводчиком в течение восьми лет, а затем – преподавателем английского языка в школе с английским уклоном. В 1996 году была приглашена заведовать отделением иностранных языков в Детский образовательный центр г. Красноярска, где и работала десять лет до отъезда из России в США на постоянное место жительства в 2005 году.

В 1995 году окончила курсы повышения квалификации, учрежденные Фондом Джорджа Сороса, с присуждением звания «Учитель-Мастер». В 1999 году принимала участие в конкурсе на проект по созданию учебника английского языка для средних школ России. Проект был учрежден совместно Британским советом и Министерством образования РФ. Успешно пройдя конкурс, в течение шести лет работала в команде авторов – учителей английского языка, в результате чего был создан и широко использовался учебник «Англий-

ский нового тысячелетия» (New Millennium English) для 5–11 классов.

Серьезно писать поэзию и прозу я начала достаточно поздно, по приезду в США, хотя еще в юные годы сочиняла стихотворные сценарии, а также стихи и песни для школьных мероприятий. Мои стихи публиковались в электронных журналах «Кругозор» и «Чайка», в печатном издании «Контакт» (Бостон, США), в журнале «Веселые картинки» (Москва). Издано два сборника поэзии – «За алым парусом вдогонку» и «Дорога в ноябрь», а также книга прозы «Siberian in Cyberia» (название книги основано на игре слов, одинаковых по звучанию, и означает «Сибиряк (Сибирячка) в кибер-стране, то есть в виртуале»), издательство «Аспект», Бостон.

В настоящее время живу и работаю в США, Бостон.

Блеск закатного света

Книга Марины Мичуриной «Закатный свет» полна теплых тонов. Это настоящая русская лирика, в которой умение выстроить необходимую дистанцию от поэта до читателя сочетается со способностью создать ощущение предельной доверительности. Я думаю, что эта книга вполне может стать любимой для многих почитателей поэзии. Почему?

Во-первых, автор очень хорошо знает, что цена искренности высока. Искренность далека от экзальтации, от запутывающей эмоциональное пространство текста суеты, она первозданна, и только она, во всей неспешности своей выстраданной правды, вызывает у читателя полное доверие:

Я в ноябре – какой уж тут секрет?
Прошла весна, и лето стусевалось.
Мне много лет... намного больше лет,
Чем мне б хотелось и чем вам казалось.

Здесь не только разоблачение, но и мастерское по тонкости сравнение возраста с возможным объемом высказывания. Вроде бы просто, с другой стороны – весьма оригинально и ново.

Такое сочетание внешней неброскости и оригинальной глубины характерно для всей книги. И это первейшее свой-

ство поэта глубинного, алчущего не славы, а смысла.

Во-вторых, у Марины Мичуриной абсолютный вкус к лексике. Я бы даже сказал, абсолютный слух к лексике. Это сразу подкупает, когда слова прекрасно сочетаются друг с другом, фонетически безупречны, без зазубрин и настраивают на возвышенный лад. При этом возвышенность не выпренивая, а романтическая, бурлящая, искрящаяся.

Мы в юные лета мечтали тайно
(Мечтам бесплодным был ли где почет?),
Что все вокруг изменится случайно:
Фрегат под алым парусом придет,
С улыбкой Грей возьмет под подбородок
И скажет: я всю жизнь тебя искал!
Торжественный эскорт из легких лодок
И музыка, летящая среди скал...

В этих восьми строках сконцентрировалось немало оттенков общего смысла. Тут и ностальгия по юности, и легкая и светлая самоирония, и изысканная и красивая реминисценция из культовой вещи Грина, и завершающая все музыка, что звучала с первой строки, но в восьмой дошла до апофеоза. Чудо как хорошо! Настоящая поэзия.

В-третьих, за каждой строкой Мичуриной виден сильный и цельный человек, со своим отношением ко всему. Но для стихов не столь важно, каково отношение, как важно, что оно есть. И благодаря этому создается притяжение образа

лирического героя к образу автора, приводящее к сильному читательскому сопереживанию. Мичурина в стихах предстает человеком, кого опыт не ожесточил, а сделал мудрее и снисходительней. Но то, из чего строится личность человека, основополагающие национальные коды, она хранит бережно, не видит их иначе как отчетливыми и не боится прослыть чересчур дидактичной, высказывается вполне определенно:

С портрета смотрит мой вихрастый папа,
Что дедом нынче мог бы стать вполне,
Но не дожил. Подвел сердечный клапан,
Подорванный на той большой войне.
Как жаль, что папы с нами больше нет,
Но внук – мой сын – несет его портрет.
По улочкам, дорогам и проспектам
Спасенных городов и деревень
Идут колонны и несут портреты –
Теперь вот так в победный майский день.
Тюменский парень отдал дань войне:
Бессмертный полк идет по всей стране!

Что еще необходимо отметить для понимания образного строя книги Марины Мичуриной «Закатный свет»?

Многие авторы ныне выстраивают стихотворные сборники по своеобразному альбомному принципу. Как правило, последовательность в них случайна. В этой книге мы видим, как автор, словно опытный дирижер, ведет каждую партию

уверенно, четко продумывая кульминации и спады, структурные деления.

Так, Мичурина позволяет себе резкие перепады, но они тоже часть органики, часть цельности всего корпуса текста в «Закатном свете». Вот она вдохновляется Лермонтовым, плетет тонкую паутину аллюзий:

Сосна за моим окном,
Ее сквозь стекло я вижу,
И ночью она, и днем
Бросает иглы на крышу.
Откромсаны ветви внизу,
Лишь верх оставлен, как милость...
Мы рушим чужую красу,
Чтоб легче нам становилось.

И тут же делится впечатлениями о Бостоне:

Пороша нежно-сливочным мороженым
Покрыла утомленный тротуар.
Подарки под нарядной елкой сложены,
А на столе пылает самовар,
И пироги с ватрушками румянятся,
И мяса с черносливом дух плывет...
И только ненароком да вспомняется,
Как дома я встречала Новый год.
Я привезла сюда свои традиции,
И пусть здесь главный праздник – Рождество,

Мы Новый год встречаем до... кондиции –
Когда ложится в душу торжество!
«Иронию судьбы» глядим с субтитрами,
Танцуем под тягучий «Вернисаж»,
И хоть спиртное мы не глушим литрами,
Ликер вишневый так похож на наш!
В камине пламя жаркое колышется,
А я шепчу тихонько: «Эй, народ!
Ну пусть в России голос мой услышится:
Я с вами! Я встречаю Новый год!»

Казалось бы, какой контраст разительней? Но тематические зеркала этих стихотворений расставлены так, что, отражаясь друг в друге смыслово и композиционно, тексты добавляют друг друга. И героиня спешит душой в Россию не для того, чтоб просто побыть с родными и близкими, а чтобы опять обрести почву для своих мечтаний и грез о неброской природной силе, так глубоко пронизавшей творчество русских классиков.

Осталось отметить только ритм этой книги!

Да, конечно, Мичурина привержена силлабо-тонике, причем довольно строгой. Но порой она использует такие обаятельные цезуры, а стих обретает такую гибкость, что хочется забрать это ритмическое пиршество с собой и никогда уже не отпускать.

Вы простите меня заранее,

Мой источник света другой:
Блещет северное сияние
Серебристой гибкой дугой!

Пусть блещет творчество Марины Мичуриной нам на радость!

Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей (МГО СП) России, заслуженный работник культуры Чеченской республики. Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). С 2017 года – главный редактор «Литературной газеты».

Максим Адольфович Замиев

Закатный свет...

Закатный свет моих коснулся окон,
Еще покуда солнце не зашло,
Подкрался вечер как-то ненароком,
И все-таки светло... пока светло.
А на деревьях розовые блики –
Как будто обещания намека,
Неясные несконченного лица,
Размытый образ, сдержанный упрек.
Все впереди, казалось нам когда-то:
И пик Победы, и девятый вал...
И все-таки прекрасен свет заката
И величав симфонии финал.
А то, что не успело воплотиться,
В закатных растворяется лучах.
Готовится запеть ночная птица,
Прошедший день собою увенчав.
Апофеоз последнего аккорда
Уносит сожалений пену прочь,
И подымаю голову я гордо:
Закатный свет – пока еще не ночь!

Дорога в ноябрь

Я в ноябре – какой уж тут секрет?
Прошла весна, и лето ступевалось.
Мне много лет... намного больше лет,
Чем мне б хотелось и чем вам казалось.
Назад взгляну – что там, в моих годах?
Победы среди множества провалов,
Мечты, любовь – но только иногда,
А так бывает, чтоб любви хватало?
Амбиции, что так и не сбылись,
Позиции, что я не защитила,
А разобраться, что такое жизнь,
Мне и сейчас порою не под силу.
Там был успех с фиаско пополам,
Заботы, обращавшиеся в бремя...
А вот друзья со мной – назло врагам,
Пред дружбою такой бессильно время!
И, может быть, мне прошлое простит,
Что каялась, не бывши виноватой,
Что до сих пор ладонь моя горит,
Не давшая пощечины когда-то.
Мне б в юность с этим опытом нырнуть,
В самую себя на время превратиться!
Кто не хотел бы прошлое вернуть,
Чтобы потом по праву им гордиться?..

Ноябрьский иней мне на душу лег,
И небеса бесстрастны и беззвёздны...
И все же где-то тлеет огонек
Желанья быть собой, пока не поздно!

За алым парусом вдогонку

Мы в юные лета мечтали тайно
(Мечтам бесплодным был ли где почет?),
Что все вокруг изменится случайно:
Фрегат под алым парусом придет,
С улыбкой Грей возьмет под подбородок
И скажет: я всю жизнь тебя искал!
Торжественный эскорт из легких лодок,
И музыка, летящая средь скал,
И сад, и улей корабельной свадьбы
Навеки счастья свет определит...
Что в будущем? Увидеть бы, узнать бы,
Но жизнь того нам делать не велит.
И я, как все, ждала когда-то Грея
Там, где плескалась моря бирюза,
Смотрела вдаль, вытягивая шею,
Прикрыв рукой усталые глаза.
Там горизонт пылал, как алый парус,
И солнце медью плавилось в воде,
Но набирались годы и усталость,
А паруса все не было нигде...
Не дождалась. Добыла плоскодонку –
Ну сколько можно грезить наяву?
С тех пор за алым парусом вдогонку
Сквозь страх и неудачи я плыву.

О смысле поступков

(стихи-девиз)

Шел парнишка по урезу моря,
После шторма, что вчера играл,
Звезд морских лежавших, с солнцем споря,
Подбирал и вновь в волну бросал.
А навстречу – старец убеленный,
Под клюкой сырой песок хрустит.
«Посмотри-ка, здесь их миллионы!
Думаешь, что можешь мир спасти?»
И, подняв звезду очередную,
Паренек прищурил правый глаз:
«Может быть, весь мир и не спасу я,
Но вот эту, кажется, я спас!»

Ода силе воли

Разбит корабль и идет ко дну,
Пронзает ужас солонее соли.
Вопит сознание: «Я не дотяну!»
«Дотянешь!» – усмехнется сила воли.

Диагноз – вот он, смертный приговор.
За что же для родных такая доля?
Для них держусь я до последних пор,
Пока по жизни тащит сила воли.

Растоптана любовь и предал друг –
И ты один, как тополь в чистом поле.
Ни веры, ни здоровья, ни заслуг...
Все, что осталось, – это сила воли.

Приперло к стенке – все. Кранты. Тупик.
Завыть бы впору от тоски и боли.
Но ты сквозь строй прорвешься напрямик –
Как флаг, как штык с тобою сила воли.

Пусть жизнь жестоко бросила на край –
Я не гожусь для этой рабской роли.
Кто рвет меня за шиворот – вставай!
Не Бог, не дьявол – просто сила воли.

Там, наверху

Там, где-то наверху, есть Высший Разум,
С Ним у меня связующая нить.
Я эту связь улавливаю разом:
Он мне велит – я знаю, что творить.
И у меня есть миссия такая,
Что придает энергии и сил,
Не то Его я в этот мир впускаю,
Не то меня Он в этот мир впустил.
Явилась связь – и стала жизнь прекрасна,
И мчится мысль, и удались дела...
Я столько лет потратила напрасно,
Покуда эту нить не обрела.
Не для похвал, не для победных кубков,
А чтобы пред собой не быть в долгу
Я проверяю правильность поступков
Пред Ним... когда достичь Его могу.
Не Бог, не дьявол пишет эту повесть,
Ведет меня по жизни без прикрас...
Его зовут порою люди «совесть»,
Что есть почти у каждого из нас...

Я девочка, не знавшая войны...

Я девочка, не знавшая войны,
Ее мы только в школе проходили,
Смотрели фильмы и стихи учили
Про зори небывалой тишины...
Про тех, кто на штыки бросался грудью,
Про тех, кто от Москвы фашистов гнал,
Про тех, что назову я словом «Люди» –
С заглавной буквы, чтобы каждый знал!
Грызет сознание память поколений,
Родив в мозгу отчаяние и страх,
И вижу я себя в огне сражений,
Где танки прут вперед на всех парах,
Я жмурюсь молча, кулаки сжимая,
Слова здесь, к сожалению, не сильны...
Пред вами я колени преклоняю,
Я девочка, не знавшая войны!

Бессмертный полк

С портрета смотрит мой вихрастый папа,
Что дедом нынче мог бы стать вполне,
Но не дожил. Подвел сердечный клапан,
Подорванный на той большой войне.
Как жаль, что папы с нами больше нет...
Но внук – мой сын – несет его портрет.

По улочкам, дорогам и проспектам
Спасенных городов и деревень
Идут колонны и несут портреты –
В торжественный, победный майский день.
Тюменский парень отдал дань войне:
Бессмертный полк идет по всей стране!

Со старых фотографий черно-белых
На нас глядит созвездье юных глаз
Тех, кто погиб, но то, что должно, сделал,
Кто, сам того не зная, землю спас,
Кто не пожил для славы и труда
И принят в полк Бессмертный навсегда.

Несут портреты молодые руки,
В глазах – Победы праздничный салют.
Торжественно-серьезны ваши внуки,

Когда вам честь и славу воздают.
Но мысль одна стучит в моем мозгу:
Пусть не прибьет этого полку!

Признание в День Победы

Слышь, Маруся? Выпьем, что ль, по маленькой?
Посидим тихонечко вдвоем
Мы с тобой, родная, на завалинке,
Про Победу в день такой споем...
Помнишь, как зимою сорок третьего
Мы в землянке пели под гармонь?
Ты меня уже тогда заметила,
А была такая... ох, не тронь!
Сколько лет прошло – а ты все прежняя!
Позади война, бои и смерть.
Ты моя любимая и нежная,
И про это тоже надо спеть!
Струны тронь своей рукой натруженной
Да не говори, что я герой,
Ведь награды все мои заслужены
Только потому, что ты со мной!

Вариация на строку Есенина

«В этом мире я только прохожий»,
Мчится жизнь как в вагонном окне.
Ничего не успею, похоже,
Даже то, что так нравится мне.
В колесе, как несчастная белка,
Дробно лапы по спицам стучат.
Кровь в висках отбивает фламенко,
Но опять – ни вперед, ни назад!
В колесе – ни конца, ни начала,
Вроде вверх – а под лапами вниз...
Мне ж о чем-то высоком мечталось!
Это жизнь или просто эскиз?
Я вгрызаюсь в проклятые спицы,
Только вырваться все ж не могу,
Может, это кошмар, что мне снится,
Как я белкой по кругу бегу?
Задыхаясь от ужаса, косо
Я бросаю украдкой взгляд:
Там колеса, колеса, колеса,
От натуги лишь спицы скрипят...

Лестница

Несчастья грядущего вестница –
Пусть пиковый час не пробил –
Мне снится разбитая лестница
С провалами и без перил.
По ней, холодея от ужаса,
Я делаю шаг... и другой,
Ступени щелястые рушатся,
Ссыпаясь песком под ногой,
Мне надо проснуться – с досадою
На то, что привиделось мне,
На то, что срываюсь и падаю,
Хоть это всего лишь во сне,
На то, что кошмар со ступенями
В реальную жизнь приношу
И, вновь ожидая падения,
Над черною бездной вишу...
И я просыпаюсь. За окнами
Рассвета не видно пока.
Ладонь разжимаю я мокрую –
В ладони крупинки песка...

Без названия

Есть мнение, что шрамы украшают,
Что придают загадочность и шарм,
Что будоражат, образ завершая...
А как же быть, когда на сердце шрам?
Он там, внутри, он внешность не меняет
И красоты не портит, но при том
Я каждой клеткой кожи ощущаю,
Как от меня январским веет льдом.
Мне до конца с тем шрамом жить придется,
Кривым жгутом он прямо в душу врос.
И хоть дышу и вроде сердце бьется,
В нем больше нет ни взрывов и ни слез.
Общественного мнения отравя –
Холодная, бесчувственная дрянь!
Не надо так, прошу, вы все неправы!
Мне жить мешает шрамовая ткань.
Не раствориться ей и не согреться,
И вылечиться больше не дано...
Мне столько раз ножи вонзали в сердце,
Что ничего не чувствует оно.

Последний час перед рассветом

Сонет

Всего темней зимой и летом
В последний час перед рассветом,
Всего сильнее боль в душе,
Хоть ты не спишь давно уже.
В последний час перед рассветом
Мы чаще думаем об «этом»
И, задыхаясь от тоски,
Ногтями режем кулаки.
Перед рассветом в час жестокий
Всего страшнее одиноким,
Но им же легче: нет родных,
Что беспокоятся о них.

И все же... что спасает нас?
Рассвет. Он будет через час!

Навеяно Лермонтовым...

Сосна за моим окном,
Ее сквозь стекло я вижу.
И ночью она, и днем
Бросает иглы на крышу.
Откромсаны ветви внизу,
Лишь верх оставлен как милость...
Мы рушим чужую красу,
Чтоб легче нам становилось.
Сползает смолы слеза...
Но кто это видит, люди?
Спасибо сосне сказав,
Мы, может быть, лучше будем?
Скрывая чувств фейерверк,
В сосне узнаю себя я...
Вот так по пути наверх

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.